

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Сегодня функционирование и национальной, и региональной экономики все в большей степени определяется закономерностями глобализационных процессов, обуславливающих как формирование новой структуры мирохозяйственных связей, так и определение конкурентного статуса каждого государства, региона и отдельного предприятия в структуре мировой экономики. В качестве одного из ведущих элементов глобализации выступает экономическая интеграция.

Всякая сложноорганизованная система объективно тяготеет к укреплению своей целостности, поскольку при ослаблении связей и отношений между образующими ее элементами (подсистемами) утрачиваются общая цель, упорядоченность и иерархичность, отличающие систему от простой совокупности каких-либо вещей или явлений. Объединение хозяйствующих субъектов, углубление их взаимодействия, совершенствование производственных, коммерческих и иных отношений между ними определяются как процесс экономической интеграции. Можно утверждать, что интеграция — магистральная тенденция, обеспечивающая устойчивые темпы развития мировой экономики и ее макро-, мезо-, микро- и миниуровней.

В мировой экономической науке проблема выявления условий, обеспечивающих устойчивые темпы экономического развития, выходит на первый план в 50-х гг. XX в. К ней обращаются и сторонники неоклассической ортодоксии, и поклонники кейнсианства, и представители неолиберального направления *economics*. Во многом это объяснялось тем, что уникальный эффект временной нехватки предложения из-за накопившегося за 40-е гг. отложенного спроса обусловил длительный подъем производства в странах Запада и актуализировались вопросы методологии и методики сглаживания колебаний

конъюнктуры с целью недопущения впредь кризисов, аналогичных Великой депрессии 1929–1933 гг.

Хронологически с формированием новых теоретических основ экономической политики совпадает начальный этап продолжающегося до настоящего времени процесса европейской интеграции. Лозунг Соединенных Штатов Европы с начала XX в. сохранял характер прекраснородушного пожелания, пока в 1950 г. идея постепенного сближения ведущих стран континента не обрела более конкретные очертания в «плане Шумана». Ход последующих событий показал, что экономическая интеграция не просто дополняет комплекс антикризисных мер, осуществляемых национальными правительствами, но и выступает ведущим детерминантом устойчивых темпов развития производства в странах — участницах интеграционных группировок. Объяснение данного феномена на уровне межгосударственных отношений позволяет сделать определенные выводы и применительно к межрегиональному сотрудничеству в пределах Российской Федерации, в том числе в масштабах Уральского федерального округа.

Прежде всего следует иметь в виду, что в экономической науке нет единой теории, описывающей все аспекты интеграционных процессов. Совпадение взглядов представителей различных школ и направлений — достаточно условное и непостоянное — наблюдается лишь в отношении первопричин процесса территориальной экономической интеграции и организационных форм, которые она может принимать по ходу эволюции. Как правило, теоретические разработки — от меркантилистов и А. Смита до современных авторов — объясняют процесс экономической интеграции как стремление стран свернуть национальное производство товаров, имеющих более дешевые субституты у партнеров по объединению, и оптимизировать экспортно-импортные потоки (эффекты «создания торговли» и «отклонения торговли»). Однако практика интеграции свидетельствует о том, что круг побудительных причин для сближения экономик различных стран гораздо шире.

В качестве примера можно привести Парижский договор 1951 г. об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), положивший начало формированию современного Евросоюза. Достигнутое на тот момент соглашение касалось

очень узкой и специфической группы товаров, поэтому можно говорить о стремлении шести стран Западной Европы — ядра будущей интеграционной группировки — скорее обеспечить рациональное размещение и развитие производительных сил в угольно-металлургическом комплексе, нежели совершенствовать торговые связи друг с другом.

Особое место среди побудительных причин экономической интеграции занимают детерминанты политического характера. Расширение сотрудничества стран — членов ЕОУС в рамках учрежденного в соответствии с Римским договором 1957 г. Европейского экономического сообщества (ЕЭС) являлось также и проявлением тенденции к сплочению западноевропейских держав в условиях холодной войны, с одной стороны, и определенной реакцией на доминирование США в экономике западного мира — с другой. В свою очередь, образование в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) преследовало цель объединить восточноевропейские страны, провозгласившие курс на строительство социализма, вокруг СССР. В конечном счете даже такая прагматическая задача, как сближение уровней экономического развития стран — членов СЭВ, также содержала немалый политический подтекст.

Политическая составляющая интеграции отличается одной существенной особенностью. В открытой либо завуалированной форме взаимоотношения между странами, стремящимися к сближению, выстраиваются по типу «патрон — клиент», хотя на официальном уровне торжественно провозглашается лозунг равноправия участников интеграционных процессов. В качестве патрона может выступать как отдельное государство-лидер (СССР в СЭВ, США в НАФТА и др.), так и группа стран, в силу исторически обусловленных обстоятельств занимающая ведущие позиции в рамках объединения (Франция и ФРГ в ЕОУС и впоследствии в ЕЭС), Аргентина и Бразилия в МЕРКОСУР и др.). В более широком плане на то же самое указывает С. Хантингтон, говоря о наличии внутри выделяемых им локальных цивилизаций ядра — ведущей страны или несколь-

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестом. / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасова. М., 1999. С. 508.

ких стран (core states), к которым тяготеют прочие элементы системы¹.

Данный подход, позволяющий под иным углом зрения взглянуть на содержание категории «региональная социально-экономическая система», в экономической науке отнюдь не нов, хотя и применялся для достижения самых разнообразных целей. Еще И. Г. фон Тюнен в «Изолированном государстве» (1826) рассматривал абстрактную модель с Городом в центре и разбросанными вокруг него на разном удалении сельскохозяйственными фермами, однако она была нужна ему для лучшего использования математических методов анализа экономических явлений². Идеологи национал-социализма использовали концепцию «великих (больших) пространств» для обоснования экспансионистских планов гитлеровской Германии³. О существовании и эволюции трех десятков цивилизаций говорил А. Дж. Тойнби, описывая всемирно-историческое движение от локальных единств к Универсуму⁴.

Прочность позиций патрона предопределяется, с одной стороны, его политическим весом, а с другой — наличием возможностей обеспечить клиентам более выгодные условия существования в составе интеграционной группировки, нежели вне ее. С учетом данного обстоятельства легко объясняется стремление ряда стран Восточной Европы расстаться с только что обретенной свободой. Уже в конце 2002 г. могут быть успешно завершены переговоры о вступлении в Европейский союз Венгрии, Польши, Чехии, Словакии, Словении, Литвы, Латвии, Эстонии, а также Кипра и Мальты⁵. Напрашивается предположение, что, борясь против советского влияния, а в ряде случаев — за выход из состава СССР, эти страны, изначально не способные быть лидерами, просто желали перейти к другому патрону, гарантирующему более высокие стандарты уровня жизни и т. д.

² См.: *Майбурд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М., 1996. С. 348–353.

³ См.: *Daiz W.* Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. Dresden, 1943; *Nationale Wirtschaftsordnung und Grossraumwirtschaft.* Dresden, 1942.

⁴ См.: *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. М., 1996; и др.

⁵ См.: *Чашкин А.* Дверь распахнется широко // *Европа.* 2001. № 11. С. 4.

В данном аспекте возникает вопрос о наличии/отсутствии естественных пределов для числа участников интеграции. Оптимисты всегда могут сослаться на пример того же Европейского союза, увеличившего со времен образования ЕОУС число членов с шести до пятнадцати с перспективой довести его до двадцати пяти, либо на НАФТА, готовую через «мексиканский коридор» втянуть в сферу своего влияния большинство стран Центральной и Южной Америки. Однако пессимисты готовы возразить, что с ростом числа участников интеграционного процесса механизм согласования интересов и принятия взаимоприемлемых решений утрачивает эффективность. С позиций «евроскептиков» неожиданно выступил даже фактический глава ЕС — председатель Европейской комиссии Р. Проди. Посетовав, что «громкие публичные выступления о будущем континента сопровождаются затяжными переговорами, направленными на отстаивание привилегий тех или иных стран», он выдвинул предложение отменить право вето, которым на протяжении десятилетий обладали страны Евросообщества при принятии важных решений. По его словам, после вступления в ЕС еще десяти стран сохранение этого права неизбежно приведет союз к параличу⁶.

Отсюда, если использовать подход, предложенный Р. Коузом в «Природе фирмы»⁷, можно утверждать, что естественные пределы числа участников интеграции определяются эмпирически устанавливаемой границей, за которой издержки процесса согласования интересов начинают превышать выгоды от экономического сотрудничества.

Таким образом, в числе причин, инициирующих интеграционные процессы, выделяются:

- потребность в обмене вследствие международного разделения факторов производства;
- стремление к рациональному размещению и развитию производительных сил;
- желание периферийных стран повысить жизненный уро-

⁶ Цит. по: *Шашков В.* Реформы, которые назрели // *Европа*. 2001. № 11. С. 4.

⁷ См.: *Коуз Р. Г.* Природа фирмы // *Природа фирмы*: Пер. с англ. М., 2001. С. 33–52.

вень населения за счет потенциала лидеров интеграционной группировки.

В сущности, все эти причины, с учетом перехода от международного к межрегиональному уровню отношений, обуславливают неизбежность активизации интеграционных процессов внутри отдельной страны. Конечно, следует учитывать, что в унитарном государстве политико-правовые возможности административно-территориальных единиц достаточно ограничены, однако в федеративном государстве, к каковым относится и Россия, сближение регионов, обладающих определенным государственным статусом, может принимать более естественный характер.

Формы интеграции, в отличие от побудительных мотивов, не столь легко можно транслировать с международного на межрегиональный уровень, хотя и в данном случае прослеживаются определенные параллели. На межрегиональном уровне не существует проблемы установления либо отмены каких-либо таможенных тарифов и введения единой валюты для расчетов по взаимным обязательствам, поэтому формы интеграции приобретают иной состав и содержание.

Несомненно, сохраняют свое значение торговые соглашения, содержащие определенные уступки, льготы и другие преференции в отношениях между регионами. Однако свободное перемещение товаров, услуг и факторов производства (межрегиональный общий рынок) только на первый взгляд беспрепятственно обеспечивается в рамках отдельного государства. В Российской Федерации, при отсутствии официально установленных запретов и ограничений, миграция рабочей силы сдерживается наличием жилищной проблемы в труднедостаточных районах, а переток капиталов — неразвитостью в провинции кредитно-финансовых институтов, отсутствием гарантий по некоммерческим рискам и т. д. Даже товарные потоки могут ограничиваться и переориентироваться вследствие существенного разрыва в уровне доходов населения различных субъектов Федерации.

Стремление к проведению группой областей и республик согласованной экономической политики может вызвать негативную реакцию со стороны федеральных органов власти и управления, усматривающих в этом тенденцию к сепаратизму. В таком случае экономический союз между рядом субъектов

Федерации возможен только при наличии демонстративных свидетельств лояльности к Москве, подтверждаемых практическими действиями.

Соответственно межрегиональная интеграция может последовательно принимать формы торгового соглашения, общего рынка и экономического союза. Обусловленные спецификой развития России обстоятельства, препятствующие эволюции форм интеграции, должны становиться первоочередным предметом переговоров между главами субъектов Федерации. Совместное решение вопросов создания и развития инфраструктуры, обслуживающей товарные потоки и движение факторов производства, своим следствием будет иметь появление общей собственности участников процесса интеграции. Тем самым возникнет не лозунговая, а материальная основа долгосрочного сотрудничества регионов.

Возникает резонный вопрос о месте России в дихотомии «регионализация — глобализация». В настоящее время Российская Федерация представляет собой своеобразную систему концентрических кругов демократии, похожую на миры-экономики Ф. Броделя⁸. Либерализм, граничащий с анархией, в столице и крупных государствообразующих субъектах РФ сочетается с провинциальным застоём глубинки (Нечерноземье, Поволжье, Сибирь) и местными авторитарными режимами на окраинах страны. Представляется, что кризис российской государственности проявляется не в спаде производства и не в противостоянии лидеров политических элит, а в неспособности регионов осознать себя, несмотря на все различия между ними, частью единого целого и определить перспективы дальнейшего совместного развития. В свою очередь, Москва с большим трудом играет роль *core state* в отношении прочих субъектов РФ, нуждающихся не в вождеснобе, а в патроне, способном разумно перераспределить товарно-денежные потоки между регионами-донорами и регионами-реципиентами.

Особую остроту в масштабах Уральского федерального округа приобретает вопрос о том, какой из субъектов Федерации способен взять на себя роль патрона. В политическом пла-

⁸ См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. М., 1992. Т. 3: Время мира. С. 87–551.

не роль лидера отведена Свердловской области, поскольку в Екатеринбурге расположен аппарат полномочного представителя президента РФ, однако наиболее богатыми, обеспеченными высоколиквидными на мировом рынке природными ресурсами являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Вместе с тем их положение оказывается двойственным, поскольку формально они входят в состав Тюменской области, а фактически способны проводить самостоятельную политику и играть на противоречиях между прочими областями, входящими в УрФО, а также между соседними регионами, вплоть до стран ближнего зарубежья.

Опыт европейской интеграции показывает, что ведущую роль в процессе сближения регионов будут играть субъекты Федерации, способные предложить рациональный вариант комбинации производственных мощностей в рамках УрФО с последующим обеспечением устойчивых темпов экономического роста и сближением уровней благосостояния населения различных областей. В настоящее время, по данным Института экономики УрО РАН, номинальные денежные доходы в среднем на одного жителя Зауралья в декабре 2000 г. составляли 1688 руб., в то время как в соседних, Свердловской и Челябинской, областях — почти на тысячу рублей больше, а в Тюменской области (включая ХМАО и ЯНАО) — в 4,3 раза больше⁹.

О нерациональности сложившихся производственно-коммерческих связей говорит хотя бы то обстоятельство, что нефтяники и газовики ХМАО и ЯНАО предпочитают приобретать оборудование, комплектующие и запасные части за пределами УрФО, в том числе и за рубежом, в то время как машиностроительные предприятия уральских областей не обеспечены заказами. Парадоксален и тот факт, что продукты питания на север Тюменской области поступают даже с Украины, в то время как агропромышленный комплекс Курганской области находится в стагнации вследствие кризиса сбыта сельскохозяйственной продукции и отсутствия внешних источников для инвестиций и укрепления материально-технической базы.

⁹ См.: Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 года: концептуальные основы стабилизации и динамичного обновления. Екатеринбург, 2001. С. 14–15.

В качестве одного из вариантов стимулирования межрегиональной интеграции в рамках УрФО предлагается создание территориального производственного комплекса с налаженными связями между нефтегазодобытчиками, машиностроителями и сельхозтоваропроизводителями. Разумеется, речь не идет об учреждении аналога ЕОУС с последующей эволюцией в сторону экономического сообщества. Данная схема базируется на сложившихся реалиях и лишь учитывает логику европейской интеграции, обеспечившую последовательное развитие производительных сил в странах Евросоюза.

Среди межотраслевых комплексов на Урале традиционно доминируют топливно-энергетический (ТЭК) и оборонно-промышленный (ОПК). Производство товаров широкого потребления в УрФО составило в 2000 г. всего 4,9 % общего объема промышленной продукции, выпущенной крупными и средними предприятиями. Вследствие технологической деградации доля V технологического уклада (ТУ) в промышленном производстве сократилась втрое, а доля IV ТУ — вчетверо при одновременном возрастании удельного веса не только III ТУ, но и доиндустриальных укладов¹⁰.

Промышленная политика на территории УрФО в настоящее время должна преследовать одну цель — возвращение от преимущественно сырьевой к преимущественно машиностроительной специализации с одновременным переходом к преимущественно V и VI ТУ. Наряду с этим требует существенной модернизации техническое оснащение горнодобывающих предприятий и нефтегазового комплекса.

Стратегически важным направлением дальнейшего освоения нефтегазовой провинции Тюменской области является организация углубленной переработки углеводородного сырья в непосредственной близости от мест добычи. Техничко-экономическое обоснование проекта строительства Уватского нефтегазохимического комплекса свидетельствует, что его реализация позволит обеспечить потребности Урало-Сибирского региона в современных конструкционных пластмассах, смолах, лаках и красках, а также в азотных удобрениях. Непосредствен-

¹⁰ См.: Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 года... С. 30, 32.

но на строительно-монтажных работах, в основном производстве и на объектах инфраструктуры будут созданы 25–32 тыс. рабочих мест, а ежегодные поступления в бюджеты всех уровней после ввода комплекса в эксплуатацию составят до 500 млн долларов ежегодно¹¹.

Предприятия базовых отраслей промышленности имеют возможность формировать свою стратегию, ориентируясь на потребителей с высокой покупательной способностью (нефтегазовики, электроэнергетики, транспортники). В частности, машиностроительные предприятия Свердловской области уже осваивают выпуск передвижных буровых блочно-модульных комплексов, котельных комплексов теплоснабжения, новых газотурбинных агрегатов, магистральных грузовых цистерн для нефтепродуктов и др. В Челябинской области предполагается организовать производство антикоррозийных металлокерамических покрытий повышенной теплостойкости и износостойкости для элементов и узлов нефтегазодобывающего и шахтного оборудования. Здесь же будет создан Урало-Сибирский центр по производству малотоннажных нефтеперерабатывающих заводов.

Выделение локальных зон развития в отраслях тяжелой промышленности позволит обеспечить расширение третичного сектора экономики округа и оптимизировать межотраслевую структуру регионального народнохозяйственного комплекса. Готовность и возможность осуществления технологической модернизации производства является предпосылкой для формирования нового имиджа уральской промышленности с такими базовыми характеристиками, как емкий внутренний рынок и высокий экспортный потенциал.

Особое место среди приоритетных направлений промышленной политики занимает конверсия ОПК УрФО. Научно-технический и производственный потенциал предприятий оборонно-промышленного комплекса необходимо полноценно использовать:

— для создания современных технологий двойного назначения, способных найти применение в производстве потребительских товаров повышенной сложности;

¹¹ См.: Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 года... С. 82.

— активного участия в утилизации вооружений и военной техники;

— расширения экспорта вооружений и военной техники.

Конверсионные программы могут также стать основой для решения таких проблем, как разработка рациональных природосберегающих технологий, применение новых методов передачи и использования различных видов энергии и т. д. Тем самым на базе межрегиональной и межотраслевой интеграции в промышленном комплексе УрФО будут созданы предпосылки для нового технологического прорыва.

По мере создания условий для расширения выпуска конвертируемыми и машиностроительными предприятиями конкурентоспособного оборудования для ТЭК и АПК активизируется процесс экономической интеграции субъектов Федерации, входящих в УрФО, по следующим направлениям:

— повышение уровня добычи нефти и газа в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах благодаря поставкам высокотехнологичного оборудования из Свердловской и Челябинской областей;

— создание в областях, входящих в УрФО, мощностей по глубинной переработке углеводородного сырья и производству ГСМ и других нефтепродуктов;

— объединение усилий по развитию производственной и иной инфраструктуры (транспорт, связь, торговля и т. д.);

— формирование окружного продовольственного рынка на базе приоритетного развития регионального АПК.

Тем самым стремление к рациональному размещению и развитию производительных сил способно сплотить субъекты Федерации, входящие в УрФО, и, в сущности, не столь важно, кому в конечном итоге достанется роль патрона. Впрочем, последовательное создание при полномочном представителе президента в УрФО различных элементов государственного аппарата (окружная прокуратура и т. д.) свидетельствует о том, что Свердловская область укрепляет свои позиции за счет дополнительного административного ресурса. Поэтому нельзя исключать, что последовательная экономическая интеграция может перерасти в политическую и Уральский федеральный округ приобретет статус суперсубъекта Российской Федерации, как и Европейский союз постепенно превращается в супергосударство.